

В. В. Гришечкин*

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СЕВЕРНОГО КИПРА

Проблема спорных территорий остается актуальной и крайне сложной для разрешения. Изучение исторических предпосылок возникновения конфликта на территории Северного Кипра дало возможность понять всю глубину возникших противоречий и причину невозможности их скорого разрешения. В работе особое внимание уделено действиям Генерального секретаря ООН, который в процессе урегулирования данного спора получил полномочия, выходящие за его обычный правовой статус, предложены конкретные пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: территориальный конфликт, международная изоляция, миссия добрых услуг, «план К. Аннана»

The problem of disputed territories in the modern world remains relevant and at the same time extremely difficult to resolve. The study of the historical background of the conflict on the territory of Northern Cyprus provides an opportunity to understand the depth of the contradictions and the reason behind they can not be resolved soon. Particular attention was paid to the work and actions of the UN Secretary General during the solution of the dispute received credentials beyond his usual legal status, concrete ways of resolving of the current situation are proposed.

Key words: territorial conflict, international segregation, mission of good offices, «plan of K. Annan»

В настоящее время по интенсивности обсуждения проблема спорных территорий считается в международном праве одной из наиболее актуальных и в то же время сложных. В современном мире насчитывается более 70 территорий, являющихся причиной территориальных претензий различных государств друг к другу. Одним из уникальных примеров территориального спора, продолжающегося более 30 лет и не нашедшего разрешения и по сей день, можно считать вопрос о международно-правовом статусе Северного Кипра.

Кипр освободился от британской колониальной зависимости 16 августа 1960 г. Через месяц Республику Кипр приняли в Организацию Объединенных Наций. Греция, Кипр, Соединенное Королевство и Турция подписали договор, служащий гарантом базовых положений Конституции и территориальной целостности Кипра. Но противоречивость основополагающих статей Конституции обусловила нарушение мирного развития и суверенитета Республики. Проблемы в работе правительства создало право вето, которое турки-киприоты могли использовать при рассмотрении вопросов, касающихся налогообложения и бюджетной политики. Предоставление этого права, непропорционального по отношению к общей численности населения государства (турков-киприотов всего 18 %), дало представителям турецкой общины возможность проводить независимый курс, отличный от решений греко-кипрского большинства. После внесения в декабре 1963 г. инициированных греками-киприотами поправок в Конституцию возникли вооруженные конфликты¹. Рост напряженности в отношениях между двумя общинами привел к вспышке насилия на острове. 27 декабря 1963 г. Совет Безопасности рассмотрел жалобу Кипра на вмешательство Турции в его внутренние дела и агрессию с ее стороны².

Весной 1964 г. правительство Кипра обратилось в Совет Безопасности ООН, который принял резолюции от 4 марта 1964 г. № 186 и от 13 марта 1964 г. № 187. Ключевые

* Гришечкин Владимир Владимирович – студент Института прокуратуры Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург). E-mail: vvg-ip@mail.ru.

положения данных актов определяют с тех пор направления международной деятельности на Кипре:

учреждение миссии добрых услуг Генерального секретаря ООН для поиска мирного решения на основе согласованного урегулирования в соответствии с Уставом ООН; создание Вооруженных сил ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК); подтверждение суверенитета и продолжения существования Республики Кипр; подтверждение статуса правительства Республики Кипр³.

Несмотря на это, с 1964 г. началось обособление турецкой общины. В результате вторжения Турции в июле 1974 г. в нарушение Устава ООН и основных положений международного права и продолжающейся оккупации части острова произошло насильственное размежевание населения Кипра по географическому и национальному признакам. 13 февраля 1975 г. лидеры турков-киприотов провозгласили так называемую Турецкую Федеративную Республику Кипр, переименованную 15 ноября 1983 г. в Турецкую Республику Северного Кипра (ТРСК).

С международно-правовой точки зрения сегодня ТРСК находится в изоляции, о чем свидетельствуют следующие факторы:

1) действует ряд резолюций Совета Безопасности ООН по Кипру, в том числе резолюции № 541 (1983) и 550 (1984), которые предписывают всем членам мирового сообщества не признавать никакое иное кипрское государство, кроме Республики Кипр, уважать его суверенитет, территориальную целостность и не оказывать ТРСК никакого содействия;

2) правительство Республики Кипр издало постановления о незаконности пограничных пунктов пропуска, функционирующих на территории ТРСК, т. е. вне сферы контроля кипрских властей;

3) международными правовыми нормами (в том числе законодательством Европейского Союза) и кипрским национальным правом создан механизм обеспечения защиты прав греков-киприотов на оставленную ими недвижимость на севере Кипра⁴.

Таким образом, в соответствии с международно-правовыми нормами на Кипре нет и не может быть никакого другого государства, кроме Республики Кипр, которая с 1 мая 2004 г. является полноправным членом Европейского Союза⁵. Все эти меры должны были создать вокруг ТРСК ситуацию невыносимой международной изоляции⁶. Но фактически Северный Кипр с 1974 г. существует как самостоятельное государство с собственным правительством, президентом, парламентом, и, хотя Турецкая Республика Северного Кипра не признана ни одной страной мира, кроме Турции, сохраняющей на этой территории 35-тысячный военный контингент, руководство ТРСК активизировало усилия для выхода из международной изоляции. Так, Совет Европы, ПАСЕ и ЕСПЧ держат курс на развитие взаимодействия с ТРСК. Турецкая Республика Северного Кипра входит в Организацию Исламская Конференция как наблюдатель. Налаживают контакты с ТРСК США и Великобритания, ФРГ, Азербайджан и другие страны, стремящиеся, невзирая на строгие международно-правовые меры по изоляции ТРСК, всячески поддерживать новое турко-кипрское руководство. Таким образом, сегодня трудно говорить о единой позиции мирового сообщества в отношении проблемы Северного Кипра.

Попытки примирить греков-киприотов и турков-киприотов предпринимались неоднократно⁷. В ходе этого процесса правительство Кипра и руководство греко-кипрской общины пытались найти решение, в котором были бы отражены демократические нормы, резолюции Совета Безопасности ООН, международное право, законодательство Европейского Союза и постановления судов⁸. В результате принятия Советом Безопасности ООН резолюции от 12 марта 1975 г. № 367 была возобновлена миссия добрых услуг Генерального секретаря. С того времени переговоры шли под покровительством Организации Объединенных Наций. К сожалению, все эти усилия не привели к решению кипрского вопроса.

Следующая попытка урегулирования возникших вопросов связана с так называемым планом К. Аннана, представленным кипрским сторонам 11 ноября 2002 г. и явившимся наиболее «продвинутым» документом, составленным по данному вопросу.

Процедура «плана Аннана» предусматривала наличие жестких временных лимитов на сроки ведения и окончания переговоров, вступление в силу полномочий «внешнего арбитража» со стороны Генсекретаря ООН, в том числе касательно оставшихся несогласованными самими киприотами позиций итогового соглашения⁹. Тем самым Генеральному секретарю ООН давалась возможность принимать решения за полномочных представителей самих кипрских общин. По существу, вопреки всему предыдущему духу резолюций ООН по Кипру, основанных на безусловном уважении независимости и суверенитета принимаемых решений, поле для соблюдения базовых принципов межгосударственных отношений существенно сужалось. После того как стала известна реакция сторон, план пересматривался дважды: 10 декабря 2002 г. («план Аннана-2») и 26 февраля 2003 г. («план Аннана-3»)¹⁰.

Изменение роли Генерального секретаря ООН, чрезвычайно сжатые сроки переговоров и непримиримость Турции послужили причиной того, что серьезных результатов на переговорах достигнуто не было. Чтобы получить согласие Турецкой Республики, практически все ее притязания были восприняты еще в двух планах («план Аннана-4» и «план Аннана-5»). В конце марта 2004 г. последнюю версию «плана» представили на рассмотрение сторон. Ее недостатком был крен к интервенционистским внешнеполитическим методам. По сути, имела место подготовка шагов, ограничивающих суверенитет международно признанной Республики Кипр, способствующих «расшатыванию устоев» — отрицанию ряда основополагающих принципов международных отношений. В отличие от ранее разработанных вариантов, «план Аннана-5» оговаривал легализацию размещения на Кипре постоянных воинских контингентов Греции и Турции, задачи которых не ограничивались обеспечением безопасности киприотов.

Под ограничения попала дееспособность отдельных государственных органов. В парламенте любое принимаемое решение обязательно должно было быть поддержано турками-киприотами. Составляя меньшинство населения и обладая установленной половиной мест в верхней палате, они фактически получали бы право вето. Слабый характер запланированного центрального правительства проявлялся, помимо прочего, в полномочиях «образующих государств», которые самостоятельно и на постоянной основе могли регулировать на своей территории вопросы, связанные с правом свободного перемещения, поселения и владения собственностью, регулированием экономической жизни. «План» не только принципиально менял государственное устройство Республики Кипр¹¹, но и предполагал в связи с созданием нового государства из двух уравнивание статусов признанной международным сообществом Республики Кипр, являющейся членом ООН, и Турецкой Республики Северный Кипр, официально признаваемой только Турцией. Реализация на практике тезиса об упразднении Республики Кипр и одновременном формировании «новой федерации» на основе равноправных греко- и турко-кипрского «образующих государств» по существу создавало бы прецедент возникновения через «непорочное зачатие» на карте мира нового государства¹².

Таким образом, предлагаемая модель постконфликтного государственного устройства всерьез нарушила бы сложившиеся внутригосударственные и международные правовые принципы. Большинство греко-кипрских избирателей (75,8 %) «план Аннана-5» отвергло, в то время как 64,9 % турко-кипрских избирателей, напротив, одобрили. Примечательно, что значительный процент голосов турко-кипрской общины принадлежит колонистам из Турции.

Несмотря на то что последние старания ООН не привели к решению кипрской проблемы, надежда остается. В настоящее время впервые за несколько десятков лет на Кипре воплощается в жизнь самая простая и многообещающая модель переговоров:

лидеры сторон самостоятельно ищут под покровительством ООН решение, которое отвечало бы интересам всего населения. Данный процесс все активнее поддерживается международным сообществом. Так, Европарламент в резолюции от 12 марта 2009 г. предложил Турецкой Республике способствовать созданию условий для переговоров путем вывода с острова своих вооруженных сил и предоставления возможности двум лидерам киприотов без давления вести диалог о собственном будущем. В резолюции от 12 декабря 2008 г. № 1847 СБ ООН одобрил начавшиеся 3 сентября 2008 г. полноформатные переговоры, достигнутый на них прогресс и заявления лидеров обеих общин¹³.

Однако «кипрский вопрос» хотя и считается в настоящее время «замороженным» из-за отсутствия вооруженных столкновений между сторонами, все же остается нерешенным, являя собой вызов международному правопорядку и угрозу региональной стабильности. К сожалению, большинство резолюций и решений, принятых для урегулирования «кипрского конфликта», остаются невыполненными, подрывая тем самым доверие к международным институтам и международному правовому и политическому порядку.

Мы видим решение «кипрского вопроса» в выводе турецких войск с Кипра с сохранением мандата ВСООНК; объединении территории государства; предоставлении турко-кипрской общине административной автономии, закрепленной на законодательном уровне. Конечно, добиться такого результата, судя по описанным событиям и позициям сторон, а также других государств, будет крайне непросто. Мировое сообщество должно показать сплоченность и единство воли в решении рассмотренного вопроса, а не проводить политику двойных стандартов, косвенно поддерживая самопровозглашенное государство ТРСК.

¹ *Абрамов Л. Г.* Кипрское урегулирование в контексте современных подходов к европейской безопасности // Вестн. Рос. гос. гуманитарного ун-та. 2010. № 4. С. 48.

² URL: <http://www.un.org/russian/peace/pko/unficyp/unficypbackgr.htm>.

³ URL: http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/moscowembassy.nsf/DMLcyquest_ol/DMLcyquest_ol?OpenDocument.

⁴ URL: <http://www.regnum.ru/news/708006.html>.

⁵ URL: <http://www.cyprus.mid.ru/cyprus.htm>.

⁶ URL: <http://www.regnum.ru/news/708006.html>.

⁷ URL: <http://www.novosti.az/analytics/20080114/42101854.html>.

⁸ URL: http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/moscowembassy.nsf/DMLcyquest_ol/DMLcyquest_ol?OpenDocument.

⁹ URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/kiprskoje_uregulirovanije_v_kontekste_sovremennyh_podkhodov_k_jevropejskoj_bezopasnosti_2010-09-24.htm.

¹⁰ URL: http://www.mfa.gov.cy/mfa/embassies/moscowembassy.nsf/DMLcyquest_ol/DMLcyquest_ol?OpenDocument.

¹¹ URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/kiprskoje_uregulirovanije_v_kontekste_sovremennyh_podkhodov_k_jevropejskoj_bezopasnosti_2010-09-24.htm.

¹² *Абрамов Л. Г.* Указ. соч. С. 57.

¹³ URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/kiprskoje_uregulirovanije_v_kontekste_sovremennyh_podkhodov_k_jevropejskoj_bezopasnosti_2010-09-24.htm.